

ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

В статье освещены закономерности в сфере семантических дериваций и происхождение таких разрядов слов, как прилагательные, отрицательные частицы, местоимения и послелогои в селькупском языке. Исследование базируется на именах мифических предков, почитаемых представителями селькупского этноса. Морфемное членение лексем позволяет восстановить их возможное исходное значение. Табуирование имен мифических предков породило процесс эвфемизации.

Ключевые слова: селькупский язык, геноним, эвфемизм, табу, семантика, символизм.

В тотемных сообществах считалось, что тот, кто узнает настоящее имя, получит власть над его носителем [1, с. 17]. В связи с табу на использование имен божественных духов в селькупском языке используются эвфемизмы: 'красный', 'блестящий', 'сладкий', 'мягкий' и др. В современных диалектах они сохраняются в качестве определений к тотему, например: «черная собака», «красная собака», «серебристый лис», «темный паук», «блестящий паук», «сладкая травинка», причем у представителей разных родов могут проходить разные определения.

Примечательно, что сам факт смены имени, приобретения второго имени заложен в языке. Эту информацию получаем при анализе семантического содержания лексемы об. Ч *t'etaredəl* 'разный', 'всякий'. В ее морфемной структуре вычлениются компоненты: *t'e-* и *-taredəl*. Каждый из них имеет соответствия среди лексем с самостоятельными значениями. Так, *t'e* имеет значение 'свет, божество', *taredəl* является послелогом с уподобительным значением тур. *taretil* 'как что-то', 'подобно чему-то'. Лексема *tar* известна как наречие: кет. *tar* 'еще': тер *tar n'un'un'ukka eŋ* 'он еще маленький'. Из значения глаголов: об., кет., вас., тым. *targu* 'обменять', 'поменять имя'; об. Ш, тым. *tarbigu* 'думать', 'помнить', 'переживать', кет. *tar'enžigu* 'обмениваться'; об. Ш, Ч *tar'ešpugu* 'обменивать' привлекают внимание значения 'поменять имя' и 'помнить'. Считаем, что в рассматриваемой лексеме заложена идея подобия божеству, реализуемая в его разных именах, являющихся, как правило, эвфемизмами. Они появляются в связи с запретом на произнесение имени божества. Рассмотрим некоторые группы эвфемизмов.

Первая группа включает лексемы: об., кет., тым. *n'arg*, *n'argi* 'красный', 'рыжий', 'желтый', 'бурый'; кет. *n'arəgə* 'красный', 'рыжий'; об., кет., вас., тым. *n'arū*; вас. *n'arūa*; об. С *n'arūaj* 'красный', 'рыжий', 'румяный'; об. С *nörg* 'красный'. Фонетический облик лексем *n'arg*, *nörg*, ставших прилагательными цветообозначения 'красный', в диахронии сократился. Их исходной фонетической фор-

мой следует считать *n'i-ar-iŋ*, *nö-ar-iŋ*. Первый компонент соотносится с компонентом лексем кет. *n'i-d'a*, *ni-d'a* 'младший брат (букв. яркий=свет)', 'медведь'; *n'id'aj* 'медвежий'; *nid'aka* 'медведица' (мифический дракон на небе).

Звуковой комплекс *n'i* находится в одном ряду со звуковыми комплексами *n'e*, *n'o*, *n'u*, *n'a*, *nö*, *nü*, *ne*, которые в повторе образуют лексемы со значениями 'маленький', 'сладкий': кет. *n'un'o*, *n'un'u* 'маленький', 'мелкий'; *nünö* 'маленький'; тур. *n'on'a* 'малек'; *n'un'a* 'сладкий'. Это же значение имеют лексемы, включающие данный компонент: кет. *n'oga* 'малек', об. С *n'uirgu*, об. Ч *nüigu* 'быть сладким'; об. С, Ш *n'uidi* 'сладкий', 'вкусный'. Они вошли в наименование созвездия: кет. *n'un'o qvəgə* 'Малая Медведица'. Полагаем, что названные лексемы являются эвфемизмами, употребляемыми вместо имени божества. Проследим значения лексем, в составе которых вычлениются данные звуковые комплексы. Наиболее последовательно в них проявляются значения 'голый', 'лысый', ср. об. С *n'enjigu* 'снять одежду'; *n'olaj* 'голый', 'обнаженный'; об., кет. *n'injigu* 'снять одежду'; об. С, Ш *n'olbatku*, *n'olbatku* 'облысеть', 'полинять'; кет. *n'oljigu* 'полинять'; вас. *n'ujž'e* 'голый'; *n'uqlaj*, *nüklaj* 'гладкий', 'блестящий'; *nüklimbigu* 'блестеть'; об. Ч *nengigu* 'выщипать'; кет. *n'ulgəngu* 'облинять'; тур. *n'angondil* 'лысый'; *n'angondil* *roarɨ* 'лысина'; тур. *nurɨ*, *nurɨ* 'ровный', 'прямой'; об. Ч *n'aždel*, *n'ažərtəl* 'гладкий', 'скользящий'.

Обращаем внимание на значения 'лысый', 'голый', 'блестящий'. Как отмечает Е. В. Павлов, плешивая, лысая голова божества в традиции (и в исследовательской литературе) обычно трактуется в качестве символа мудрости. В бурятском языке лексема малаан 'лысый', 'плешивый' обрела значения 'светлый', 'сияющий' [2, с. 46]. Приведенный нами фактический материал имеет ту же типологию. По мнению Т. Д. Скрынниковой, лысая голова является символом солнца [3, с. 217]. На основании данных фактов заключаем, что первый компонент лексем *n'i-ar-iŋ*, *nö-ar-iŋ* имел сему 'яркий

свет', и лексема букв. означала: яркий свет=старик=отец. Последующее семантическое развитие пошло в направлениях: 'яркий' → 'отражающий свет' → 'блестящий' → 'лысый' → 'голый', а также 'яркий' → 'блестящий' → 'красный'.

Символом божества "солнце" является рыба-тотем: кет. *pōgga* 'чебак'. В структуру лексемы вошел компонент *pōg* < *pō-ag* (букв. яркий свет=старик с развитием значения "красный"). Удвоение согласного является результатом выкидки гласного: *pōgga* < *pōg-aga* (букв. красный=старик). Семантическое развитие шло в направлении: 'священный' → 'красный' → 'чистый' → 'блестящий' → 'яркий'. Лексема об. С *pōng* < *pōng-ig* имеет сходное семантическое содержание (букв. красный=царь). Значение 'красный' имеет лексема, передающая цвет ягоды: об. С *madd pōgʷaŋ eŋ* 'брусника красная'. Полагаем, что *madd pōgʷaŋ* (< *ma-ad-ŋd pōg-aŋ-aŋ* букв. род=отец=сын=красный=отец=глухарь) является исторически именем родоплеменного союза, поклонявшегося божеству "солнце". Этноним сохранился для обозначения цвета в том случае, если слово употребляется в предикативной функции. В фонетическом варианте *pōng* 'красный' лексема вошла в фитоним тым. *pōnguga* 'пихта' (*pōng-uga*, букв. красный=царь). Дерево 'пихта' выступает в культуре селькупского этноса символом чистоты и возвышенности первопредка, его божественной природы, что подтверждается семантикой слов и словосочетаний: об. С *pōngʷalgu* 'почистить': *pōngʷalgu maŋ tunʷaŋ sēze* 'почистить я могу языком (глаз)'; об. С, вас. *pōngʷalgu* 'очистить'; об. С *pōngʷalpōdī čōč* 'священное место (букв. небо=очищенный=земля рода)'. Дальнейшее семантическое развитие пошло в направлении 'ощипать (оголить, сделать лысым, блестящим)', ср. об. С *pōngʷalgu* 'ощипать'. Таким образом, понятие "лысая голова" можно считать символом мудрости, символом мифического предка "солнце".

Лексемы, которые входят в один ряд с лексемой *pōg*, а таковыми являются *peŋ*, *pōng*, *pəŋ*, вошли в наименование рыбы 'ерш': вас. *peŋsə*, *peŋšə*; об. С, кет., тур. *pōngsa*; тым. *pōngša*; кет. *pəngsa*; об. Ч, тым. *pəngša*. Зооним является исторически теонимом, второй компонент которого претерпел изменение в виде метатезы: *pōngsa* < *pōng-as* (букв. красный=отец, ср. тур. *asa* 'отец всевышний'), *pəngša* < *pəng-aš* (об. Ч *aša* 'отец всевышний'). Аналогичный путь изменений претерпел теоним *korse* (мифический предок рода "медведя" с Кети), который восходит к форме *kor-es*, включающей компонент *-es*, а следовательно, этноним мог иметь фонетический облик *es-t'ak*. На божественную природу обозначаемого объекта указывает тот факт, что, выступая в роли эвфемизмов, лексемы переходят в разряд частиц и местоимений, ср. усилительная частица об. С *as*

'даже не' и отрицательные местоимения тур. *asa*, *aš*, *aša*; ел. *as'e*, *as'a* 'не', 'нет'. Семантическое развитие лексем в направлении обозначения качества "мелкий", ср. вас. *pōngsaŋ qwəl* 'мелкая рыба' также является подтверждением существования предка-небожителя, которого считают младшим братом самого маленького ребенка в роду. Семантический этимон проявляется в глаголе от той же основы кет. *pōngiŋu* 'промахнуться при стрельбе (в связи с малым размером цели)'.
 Второй компонент лексемы *pōng-ag-iŋu* соотносится с лексемой *aga* 'старик', имеет в тюркских языках значение 'человек'. Третий компонент *-iŋu* совпадает с термином родства об. Ч *iŋu* 'отец': *maŋ oŋeŋ iŋu* 'мой собственный отец (прародитель~мой царь)'. Таким образом, лексему *pōng-ag-iŋu* мы можем считать эвфемизмом, употребляемым вместо имени божества "солнце". Она сохранилась в устной форме ойконима кет. *N'iaŋa etta* 'д. Зубреково (на Кети) – божественное место рода, поклонявшегося мифическому предку *pōng-iŋu* 'бурый~красный=дедушка=отец'. Компоненты данной лексемы имеют положительную коннотацию, ср. об., кет., тым. *pōngidugu* 'поцеловать', 'целовать'; вас. *pōngidelgu* 'поцеловать', 'сверкнуть': *pōngidelemba* 'молния сверкнула (букв. бог=поцеловал)'; об. С *pōngid'ergu* 'пожалеть'. Компонент *-agiŋu* получил распространение в качестве прилагательного: вас. *arak*, об. Ш, Ч *arg*, *ark* 'другой': *ark čwīč* 'север (букв. другая~чужая=земля)'; об. Ч *ark* 'разный', 'чужой': вас. *arat qut* 'чужие люди'. Семантическое развитие идет в направлении 'мелкий': тым. *agiŋiŋil roq* 'мелкая сеть'.

Вторая группа объединяет лексемы: вас., тым. *pōngadal*; об. Ч, тым. *pōngadal*, *pōngadil*; тым. *pōngadil*; об. Ш, тым. *pōngade*; об. С *pōngadil* 'зеленый', 'желтый', 'синий', 'голубой', 'пестрый', 'серый', 'бронзовый', 'рыжий', 'русый'; кет. *pōngataj*, ел. *pōngatej* 'желтый', 'зеленый'; *pōngatil* 'желтый', 'зеленый', 'синий'; тым. *pōngatil bit* 'синица (букв. синяя=грудина)'; *pōngatil sajit* 'сероглазый'. Общий компонент *pōngad-*, *pōngat-* имеет в языке широкий спектр передаваемых значений. Ее исходный синкретизм нашел выражение в деривационных переходах. Можно выделить ряд таких переходов. Семантические изменения идут в направлениях: а) выражения заходящего светила: об. Ш *pōngatku* 'зайти (о солнце)': *t'elil'it pōngatpa* 'солнце зашло'; *pōngadešpugu* 'заходить (о солнце)', 'спускаться': *č'el'dil' ell'e pōngadešpa* 'солнце садится'; кет. *pōngadargu*, об. С *pōngadil'gu* 'нырять'; б) выражения циклического изменения состояния: кет. *pōngatsuku* 'позеленеть', 'пожелтеть'; в) выражения идеи кривизны вселенной: об. Ч, кет. *pōngatqil'gu* 'завернуть за угол'; ел. *pōngatqil'ep'ij* 'кривой'; *pōngatqil'bit'ij* 'кривой', 'извилистый', 'заплетенный'; об. Ч *pōngaziŋu* 'скривить'; *pōngaziŋdəl* 'кривой', 'косой'; *pōngazine* 'Баба-Яга';

г) обозначения обилия, плодородия, силы (с архисемой «богатырь»): тур. *patsatıl* 'дремучий': *patsatıl* маç 'дремучий лес'; ел. *patsej* 'густой': *patsej s'eqq* 'густой лес'. Материальное совпадение лексем об. Ш, тым. *pade*; об. С *radı* с наименованием рыбы об. Ш, Ч *pada*, кет. *patta* 'красный карась' позволяет считать последний тотемом рода, поклонявшегося верховному божеству «солнце» и ставшего символом заходящего светила. Сема «ныряние» проявляется в глаголах кет. *padargu*, об. С *radırgu* 'нырять'.

Другими вариантами эвфемизма являются ел. *pat'ej*, *pat'ij* 'желтый', 'зеленый', 'пестрый'; кет. *pat't'i*, *paçç'i*, *paç'i* 'желтый', 'зеленый'. Имя духа-хозяина имеет несколько вариантов: об. С *p'it'a*, *pät'a*; об., тым. *päd'a*; об. Ч, вас., тым. *päž'e*; кет. *pett'a*, *pit't'e*, *pet't'e*; об. Ч, кет. *pete* 'щука', 'плотва', 'чебак'. Варианты *pät'a*, *pit't'e*, *pet't'e* мы считаем возможным поделить на компоненты *pä-it'a*, *pi-it't'e*, *pe-it't'e*, учитывая возможные фонетические изменения, связанные с сокращением удвоенного гласного. Отметим, что стечение двух гласных сохранилось в современном состоянии языка в кетском диалекте в слове *pi-ınga* 'ладонь', хотя имеется вариант с кратким гласным: кет. *p'ıngə* 'ладонь', 'лапа'. Как известно, *it'a*, *it't'e* имеет значения 'паук', 'мизгирь', а также 'фольк. Итьте'. Восстанавливаем внутреннюю форму эвфемизмов, учитывая значения составляющих компонентов, в виде «блестящий=паук (мифический предок Итьте)». Информация о сильных богатырях, имевших блестящую кожу, передавалась из уст в уста. Г. И. Пелих записала со слов А. Г. Тайдаковой в пос. Каргасок: «А раньше были люди такие: все тело у них твердым и блестящим, вроде ногтей, было покрыто» [4, с. 342].

Указанные лексемы стали прилагательными цветообозначения, лексема кет. *paç'i* 'желтый', 'зеленый' вошла в структуру имени мифического предка эпохи матриархата *paçijaune* 'Баба-Яга'. Примечательно, что наименованием рыбы 'чебак' является лексема *p'eç'enol* (*p'e-iç'e-en-ol*), которую можно считать исторически именем родоплеменного союза, поклонявшегося одному предку – «блестящий паук», ср. вас. *p'id'elgu* 'заблестеть'. Сокращенный вариант *p'eç'enol* при морфемном членении на компоненты *p'e-ç'enol* представляется возможным трактовать как 'старший в роду с первопредком по имени *p'e* 'блестящий'. При регулярном междиалектном чередовании *ç~k* (ср. кет. *kündj*, об. Ш *könd*, тым. *čünd* 'лошадь') появляется возможность сопоставить компонент лексемы *-ç'enol* с лексемой тур. *kınoł*, об. Ч *kənəl* 'старший в роду', 'колдун'.

Божественной рекой родоплеменного объединения *p'eç'enol* является устная форма гидронима:

кет. *P'eç'ejgu* 'Щучья река'. Поделим лексему на компоненты *P'e-ç'ej-gu* (< *P'e-iç'e-ej-ug*, букв. блестящий=богатырь-паук (ср. фольк. *Iç'e*)=высший дух (ср. сын бога *Ij*)=царь). Вторичное членение лексемы с выделением компонента *-ç'ej-* дает возможность соотнести его с первым компонентом наименования жилища кет. *ç'ej-mata* 'землянка (букв. богатырь=место рода, иначе земля рода верховских богатырей)'. Значение «верховский богатырь» сохранилось в составном наименовании кет. *ç'ejmata perti qum* 'охотник (букв. верховский богатырь=поискавший=человек, ср. *përgu* 'поискать (и найти)'. Для компонента *ç'ej-* имеются соответствия среди слов с самостоятельным значением: кет., ел. *ç'oj*, кет. *čoj* 'борово́й': *č'oj č'umbe* 'борово́й мох' (мох, растущий на высоком месте, ср. бурят. боори 'возвышенное место; подножие горы'; эвенк. бор 'горка, покрытая стланныком' [5, с. 34]). Обращение к божеству – мифическому предку племени сохранилось в приветствии вас. *p'it'aula*, *p'iç'aβəl*; об. Ч *pet't'aula* 'здравствуй'. Более древними формами следует считать *p'i-it'a-au-al*, *p'i-iç'a-aβ-əl*; об. Ч *pe-it't'a-au-al* (букв. блестящий=богатырь (ср. фольк. Итьте)=мать=человек).

Материальное совпадение компонентов *rad-* в лексемах *pada* и об. Ш, вас. *padešpugu* 'спускаться (заходить о солнце)', 'подлаживаться', 'подлизываться' позволяет сделать вывод о том, что ассоциативная связь соединяет богатырей и небо, причем его нижний видимый слой, ср. об. Ш *rad-ın'* 'синева' (букв. яркий=мифический предок *ın'*, проявление которого сохранилось в глаголе об. Ч *ın'vatpugu* 'зажужжать', 'загудеть', 'запыхаться', ср. типологически: *rika* 'бык-богатырь', *rikettugu* 'затрещать'). Мады являются символом достатка, благополучия, ср. об. Ш, Ч *mädəgu*, *medəgu*, *m'edəgu* 'подойти', 'достать', 'догнать', 'добраться', 'достичь', 'быть в достатке', ассоциативная связь, базирующаяся на материальном совпадении с лексемами типа таз. *mattj* 'обрыв', соединяет богатырей *mad* с горой. Переход богатырей на другой уровень осуществляется через спуск, что и запечатлено в этнографических описаниях типа «Мады спустились с горы».

В один ряд с лексемой *rad-a*, отличаясь гласным первого компонента, входят лексемы вас. *pıde*, кет., вас. *p'ıdə*, тур. *pıdət* 'грудина (у птицы)', исходным значением которых также является 'дух-богатырь', но, видимо, «срединный». Имя рода богатыря сохранилось как наречие степени: об. С *pedā* 'очень', 'сильно', вошло в антропоним Педогин. Семантическое развитие пошло в направлении как обозначения разных цветов, ср. тур. *p'iç'erqo* 'сверкать', так и в направлении обозначения эмоциональных состояний человека: об. С *p'id'erqu* 'удивиться',

pedergu ‘улыбнуться’; вас. p’id’ergužugu ‘удивляться’; ел. p’it’ijtiqo ‘капризничать’. Междиалектные звуковые соответствия d’~t’~z~s позволяют ввести в рассматриваемый лексический пласт лексемы кет. p’izelgu, p’izejgu ‘засмеяться’; p’izelbägu ‘улыбаться’, ‘смеяться’; p’izäl’d’igu ‘залиться смехом’; об. С p’izelžaku ‘рассмешить’, а также тым. p’izelämbugu ‘блестеть’. Выделив общий компонент p’ize-, проведем его морфемное членение на компоненты: p’i-ize. Для первого компонента имеются соответствия об. С p’i-ege ‘рябчик’ (букв. темный=царь, ср. кет. pi ‘темный’); об. Ч p’i-eq, p’i-eqqä ‘лось’, ‘олень’ (букв. темный=царь). При соответствии z~ž выходим на лексему p’i-iže с внутренней формой ‘блестящий (разноцветный)=паук’. Таким образом, лексему p’i-ize, которая, сократив свою внешнюю форму, перешла в p’ize, можно считать именем мифического предка «солнце», продолжающего «жить» в культуре этноса в образе тотема «блестящий паук». Компонент -ize сохранился в структуре лексемы об. Ч izabäl ‘правильно’: t’e čenčälät izabäl ‘вы говорите правильно’, в антропониме Истомин, в северных диалектах лексема izi имеет значение ‘каждый’. Культурное место рода сохранилось в устной форме гидронима кет. P’igäšint’ < p’i-igä-iše-int’ блестящий=царь=паук нутро (слой) ‘р. Пиговка (п.п.р. Кеть)’. Третий компонент -iše- соотносится с компонентом антропонимов Иж-енбин, Иж-учкин. Лексемы p’i, pi ‘разноцветный’ вошли в зоонимы кет. p’i-aŋge ‘лось’ (букв. блестящий=глухарь ~ глухарка); об. С pi-alžiga ‘филин’ (букв. блестящий=старуха, ср. тым. alžiga ‘бабушка’, ‘старуха’, ‘жена’, ‘тетя’).

На примере звуковых комплексов pad-, rat-, rod-, rot-, red- ped’-, ret’-, rōd-, rōž-, rūd-, rūt-, rād-, rāž-, различающихся гласным корня либо ауслатным консонантным элементом, проследим их семантическое содержание. Как показывает фактический материал, проявляются разные стороны обозначаемого объекта. Деривационные изменения закреплены на фонетическом уровне. Лексемы rod, rot, в отличие от лексем pad, rat с присущей им идеей дискретной цикличности, передают идею полного цикла: об. rod; об. С, Ш. кет. rot, rottä; тым. rodä ‘год’. Лексемы тур. rudä, puta, putät передают понятие «душа», а их производные – внутренние состояния: об. Ч puda, pudal; ел. rud’ij; тур. rud’ijl’ ‘мягкий’, ‘тихий’, ‘смирный’, ‘душевный’, ‘сердечный’, ‘гладкий’, ‘ласковый’, ср. об. Ч rudan ‘тихо, ласково’, ‘смело’; кет. putvatpugu ‘успокоиться’. Лексемами, производными от rōd, rōž, rūd, rūt, передается идея тепла, жара, исходящего от светила: об. Ш. rōded’igu ‘согреться’; об. Ш, вас. rōžämbugu ‘жечь (о солнце)’: об. Ш t’elädä qeq rōžembat ‘солнце сильно жжет’; об. Ч rōdbugu ‘согреть’, ‘закалить железо’; тым.

rōdpäl ‘горячий’, ‘теплый’; об. Ч rūtku ‘согреть’; rūdešpugu ‘отогреть’. Идею сияния света передают лексемы, производные от ped’, ret’, рāž: вас. ped’elgu; об. Ч režälägu ‘сверкнуть’; вас. ret’elimbigu ‘сверкать’: поp ret’elimba ‘молния сверкает’ (букв. ‘бог улыбается’). Такое толкование подтверждается значением лексемы, имеющей в основе тот же звуковой комплекс: об. С pedergu ‘улыбаться’. Идея кривизны достигает своего завершения: тым. rūdägu ‘завернуть (по следу)’; rūtugu ‘напетлять’, ‘запутать след’; ел. rūtal’d’eqo ‘обойти стороной’.

В совокупности рассмотренные лексические пласты способствуют сохранению фрагмента мировосприятия, связанного в своей основе с главным божеством, дарующим и поддерживающим жизнь. Тотемом является «паук». Обращает на себя внимание тот факт, что во всех говорных подразделениях свойственные диалекту звуковые формы проводятся через весь языковой материал, что позволяет с учетом звуковых междиалектных соответствий определять закономерности развития языка. В данном конкретном случае выявлена следующая закономерность: верхний~божественный > красный; средний ~ божественный > блестящий > пестрый > темный. Этап в развитии мировосприятия, связанный со средним, пестрым миром, запечатлен в образах эпохи матриархата: об. С rāzene, rāžine ‘Баба-Яга’ < ra-až-ine (букв. красный=отец=всевышний, ср. тым. aža ‘отец’, ine ‘верх’); об. Ч rāži ‘разбойник’ < ra-aži (букв. красный=отец, ср. тым. aže ‘отец’).

Родоплеменной союз, объединявший родственные роды, носил, на наш взгляд, название ret’eγwol ‘чебак’. Он включал 5 родов (небес, поколений одного предка), а именно: re-it’e-γ-ew-ol (букв. пестрый=паук=отец всевышний=мать-самка=глава (голова)). Речь идет о «людях-пауках», известных по историческим описаниям [7]. Итьте – тотем родоплеменного союза, в фольклоре он является любимым народным героем. При делении лексемы на компоненты ret’e-γwol внутренняя форма расшифровывается «щука=рыба». Глава рода (старший в роду, колдун) кет. p’eč’enol также имеет значение ‘чебак’ (букв. p’e-ič’e-n-ol при протетическом *п*: пестрый=паук=глава (голова)).

Фактический материал кетского диалекта свидетельствует о том, что одним из генонимов на определенном историческом этапе была лексема p’it’. Она вошла в структуру сложного слова p’it’imbaŋga ‘черенок топора’ (p’it’-imb-аŋга букв. имя рода=дух-двойник (живет в воде)=глухарь-глухарка). У самодийцев известны случаи использования старого названия рода в качестве личного имени, которое переходило к лицу, следующему по возрасту. В качестве такого родового названия, пе-

решедшего в личное имя, у нганасан отмечается Dütü 'рука' [8]. Перенос имени рода tob (ср. Тобол-жин) на часть человеческого тела – tobj 'нога', прослеживается и на селькупском материале. Имя рода p'it' встречаем в антропониме Питыкин, в наименовании орудия труда 'топор': кет. p'it'i, p'itt'i, тым. p'it'. Ассоциативная связь с подземной водой послужила основой для переноса значений на некоторые виды рыб (щука, чебак, плотва). Что касается последнего компонента -aŋga, то его следует трактовать как общее имя племени глухаря с исходным значением «дух мертвых предков». «Дух» составляет основу в процессе образования абстрактной лексики, ср. об. Ш, Ч aŋgu, aŋgə 'сон'; об. Ч aŋgəlgu 'зевать'. Зооморфным божеством племени является птица-тотем 'глухарь'. Имеется одноименный гидроним Анга (приток р. Кеть) и ойконим Анггу 'д. Лукьяново (букв. анг-гу глухарь=племя)'.

По результатам проведенного исследования констатируем, что понятие «красный» синонимично понятию «божественный». Учитывая присхождение значения 'красный', рассмотрим фитоним тур. tuŋan', тым. tuŋan'ik 'красная смородина', в структуре которого вычленяется компонент tur-(tar-, tor-). В наименовании ягоды в отличие от русского эквивалента слово со значением 'красный' отсутствует. Этот факт указывает на символическое значение селькупского фитонима, имеющего выход на главное божество этноса.

Морфемное членение слова tuŋan'ik на компоненты tur-an'-ik раскрывает исходное значение через значения составляющих компонентов 'лоно природы=женское начало' (ср. тым. an'ʒa 'тетя', 'сноха' (жена сына бога). Первый компонент tur-материально совпадает с лексемой ел. tur, тур. turja 'гнида' (считается символом плодородия). Значение символа раскрывается в глаголах об. С turod'igu, turoc'iku 'исполниться', 'сбыться', 'быть довольным'; кет. tūgu 'исполняться'; об. С turugu 'знать (последствия)', 'предвидеть (исполнение)'. Символом предвидения, по лингвистическим данным, выступает в культуре этноса элемент очага 'труба' – об. turba (букв. tur-aba, букв. гнида=бабушка (по отцовской линии); об. Ш, кет. tərba (букв. tər-aba, букв. икра=бабушка (по отцовской линии)). Символом обустройства выступает об. С t'ur, кет. t'urǰi 'посох', 'жезл'. На базе звукового комплекса tur прослеживается следующее направление в развитии символизма: божественный ~ красный → довольный результатами (размножения) → плодovitый.

Слово 'труба' имеет в селькупских диалектах фонетический облик тым. tarba (букв. tar-aba, букв. забота=бабушка (по отцовской линии)). Значение первого компонента выведено из значений глаго-

лов, включающих компонент tar: об. Ш, тым. tarbigu, об. Ш tarǰbigu 'думать', 'помнить', 'переживать', 'заботиться'; тым. tarbigu m'egu 'дать на память'; об. Ш tarǰindi 'заботливый'. Полагаем, что звуковым комплексом tar передавалось понятие 'мифический предок'. Развитие лексико-семантической системы шло в направлении обозначения: а) отдаления от родового гнезда, ср. об. Ш tārbigu 'думать', 'мечтать'; б) пополнения рода, ср. об. Ш, Ч tir 'полный', 'наполненный', а также 'толстый'. В один ряд входят лексемы tar, tor, tur, ter, tər, tǰr, объединенные общим семантическим содержанием – мифический предок, но каждая из них отражает какой-то определенный аспект в жизни: молодая ~ сильная, заботливая, плодovitая и др. В совокупности все отмеченные характеристики создают образ мифического предка.

На базе значения 'наполненный' развивается значение 'толстый'. Подтверждением служит следующий факт: лексемы об. Ш, Ч t'arŋm; об. С, кет. t'arǰm; вас. t'arər имеют значения 'толстый', 'полный': t'arər qǰbal'mat 'полный ребенок'. Следовательно, сентенцию, существующую в культуре этноса, «наш род толстый» следует трактовать как «наш предок имеет большое потомство». Исходя из сказанного, символическое значение приобретают слова об. С ter 'родник', 'ключ'; об. Ш tōŋga 'исток'; об. С tōr 'озеро' как аналоги родового гнезда. Символом внутривидовой связи выступает в данном случае лексема кет. t'erǰm 'веревка'. Имеется другой вариант слова – об. Ш t'arbo 'веревка'. Первый компонент t'ar- обнаруживает полное материальное совпадение с компонентом лексемы об. Ч t'ar-žəm 'родня', что подтверждает символическое значение слова со значением 'веревка' (букв. толстый=род). Второй компонент данной лексемы -žəm имел значение 'род' с последующим переносом значения 'место рода' и деривациями в направлении значений: 1) 'деревня', 'поселок' – тур. šimol'a; 2) 'пепел', 'зола', 'уголь' – тым. šimə. Материальное совпадение внешней формы слов создает базу для развития ассоциации: место рода ~ зола и поддерживает символизм в культуре этноса.

Идея пополнения рода передается лексемами t'ir, tir, tǰr, которые вычленяются в структуре глаголов: об. Ч t'irołʒugu 'наполнить'; об. С t'irgugu 'напоняться'; об. Ч, вас. tiralʒugu 'наполнить', 'прибавить', 'увеличить', 'усилить'; об., кет., вас., тым. tirǰmbigu 'наполняться'; вас. tirək 'полно'; кет. tǰrərčuku 'наполниться'. Но звуковые комплексы tǰr, tǰrr совпадают с компонентами лексем кет. tǰrru; об. С tǰru; об. Ш tǰrǰ 'икра' и в таком фонетическом облике они выступают символами уже полного, состоявшегося рода в отличие от состояния родового гнезда в период его зарождения,

символами которого можно считать лексемы *teram, terp* 'икра'.

Представленный для анализа материал позволяет сделать вывод о том, что развитие лексико-семантической системы идет в направлении обозначения культурных реалий. Возникает вопрос: «Какие из приведенных лексических форм являются генонимами?» Речь в данном случае может идти о древних родах, этническая принадлежность которых может быть установлена ареально. Так, лексема *t'er* сохранилась в антропониме Терёшкин (*T'er-joškin*), *t'ir* – в антропониме Тырышкин (*T'ir-iškin*), *t'og* – в наименовании озера Лыбатёр (*L'iba-t'og*). Лексемы *t'ar, t'er* вошли в структуру селькупских декларативных глаголов: об. С, кет. *t'arigu* 'сказать': кет. *sūsūyəl d'ar t'arigu* 'по-остяцки сказать'; *t'aringu* 'ругать'; кет. *t'ergu* 'сказать'. Первая лексема имеет соответствием компонент *t'ar* в структуре прилагательных об. Ш, Ч *t'arm*; об. С, кет. *t'arim*; вас. *t'arəp* 'полный', 'толстый', известна как послелог с уподобительным значением: об. Ш *šed nalypnan t'eļimba i t'ar* 'у двух женщин родилось по сыну'. Значение подобия присуще послелогам ел. *taḡa*; тур. *taḡ'e: qum tara* 'по-свойски'; *taḡ'et'ij* 'как', 'подобно'; об. Ш *taḡ'edijk* 'наподобие'. Данное значение развивается на базе развертывания цепочки пополнения рода, соответствующего перво-предку, своему божеству. Подтверждение выражения идеи тождества находим в значении лексемы кет. *t'ariguḡu* 'без промаха', 'в цель'. Но само тождество предполагает выделение двойника по подобию эталону. По нашему мнению, такой семантический этимон представлен лексемами *taḡ, t'ar*, что нашло выражение в послелогах подобия, а также в лексеме об. С *t'ara* 'поворот дороги', 'сверток'.

Сведя воедино рассмотренные лексемы, считаем возможным рассматривать развитие лексики, обозначающей внутриродовые/общинные отношения по направлениям отражения: а) идеи зарождения рода; б) идеи пополнения рода; в) идеи подобия основателю рода; г) идеи сохранения духовной связи с основателем рода на ментальном уровне. В таком случае трудно сделать однозначный вывод относительно имени рода. Представляется, что в определенном лексическом пласте находит отражение один из фрагментов развития лексико-семантической системы. В данном конкретном случае можно говорить о таких свойствах, как: а) отделение (от материнского начала), ср. об. Ч, кет. *targugu* 'делиться', 'обмениваться'; об. С *t'ara* 'разворот'; б) сохранение силы мифического предка (закрывающейся в волосах, рогах, бороде): об., кет., вас. *taḡə* 'шерсть', 'волосы'; об. С *taḡərgu* 'покрыться шерстью, волосами'; кет. *taḡərbidi* 'лохматый': *taḡərbidi qwəyir* 'лохматый медведь'; об. С, Ш *tarsuj* 'меховой', 'мохнатый'; вас. *taḡəl* 'меховой', 'шерстяной'.

Третью группу эвфемизмов составляют лексемы: вас., тым. *pəgəḡəl*; вас. *pakra, pəkəḡ*; тур. *pəkəḡəl*; ел. *p'ekar'ij* 'пятнистый'; об. С *p'ayḡi, p'ayir'e* 'пестрый', 'пятнистый'; вас. *p'agəḡal*; кет. *pəkkəḡ'i* 'разукрашенный', 'пестрый'. В структуре данных лексем вычлениются компоненты *pəg-, pək-, p'ek-, p'ay-, p'ag-, pək-*. К этому же ряду могут быть отнесены *pik-, peḡ-, pek-*. Звуковой комплекс *pik* соотносится с лексемой об. Ш, Ч *pika* 'бык', 'фольк. Пыка (бык-богатырь)'. Звуковые комплексы *pək-, peḡ-, pek-, p'ak* обнаруживают материальное совпадение с лексемами об. Ш *pək, p'ek, p'aqq*; об. С *pek, pege, p'ekka*; вас. *peḡ, pəqə, pəḡ'e*; тым., ел. *p'ak* 'лось'. Отметим, что у лесных ненцев известен род Пяк [6, с. 39]. Этнонимический источник происхождения имеет селькупский гидроним вас. *Pegel ki* 'р. Пегелька' (божественная река рода). Фактический материал явно свидетельствует в пользу существования в культуре этноса поклонения тотему «лось».

Фактический материал дает основание сделать следующие выводы: во-первых, этносу известен мифический предок "бык" (поклонение мифическому предку "бык" известно из эпохи "лесного царства"), во-вторых, материковый зверь "лось" имеет в наименовании тот же звуковой комплекс, что и имя мифического предка "бык", но в разных фонетических вариантах. Такая же ситуация имеет место в наименовании птиц: об., вас. *pege, pəḡ'e* 'рябчик', 'тетерев', 'гусь', 'пеструшка'; кет. *pək'ej, pək'k'e* 'рябчик', которые обнаруживают материальное сходство с наименованиями лося. Представляется возможным говорить о том, что мифический предок выступал в образе полуживера-полуптицы. Данному мифическому предку поклонялся одноименный род Пяк-Пака.

Имя рода сохранилось в наименовании элемента орудия труда об. Ч, тым. *pak*; об. Ч *paqqa*; об. С, Ч, тур. *paqqi*; об. Ш *paq* 'черенок', 'рукоятка', 'дужка', т. е. основание предмета, стержень, основа. Типология семантических переходов свидетельствует о том, что исторически лексема *pak* является генонимом. Такая закономерность в переносе имени рода на орудие труда прослеживается на материале самодийских языков. Имя рода сохранилось в антропониме Ишпахтин.

Анализ такого разряда слов, как имя прилагательное в этнокультурном аспекте с направлением исследования «от современного состояния языка в глубь истории», раскрывает природу культурных реалий «мифический предок», «тотем рода», позволяет показать роль эвфемизмов в сохранении реалий духовной культуры этноса. В развитии семантической системы селькупского языка эвфемизация проявилась в качестве основного средства обозначения цветовой гаммы. Анализ подверг-

лись ряды исторически самостоятельных слов, таких как: 1) n'i, n'e, n'o, n'u, n'a, nö, nï, ne; 2) pa, rä, ri, re, p'i; 3) paγ, pak, räg, päk, p'ek, p'ay, p'ag, päk. В результате длительного контактирования с находящимися по соседству словами они соединились, войдя в структуру сложных слов. Иносказательные имена мифических предков, имевшие значения «божественный», «могущественный», приобрели значения «красный», «черный», «пестрый», кото-

рые употребляются в качестве определений к имени зооморфного божества. Семантические изменения закреплены фонетически. В системе лексико-грамматических разрядов слов с ними связаны качественные прилагательные, местоимения, послелоги, частицы. Их происхождение может быть объяснено семантическими деривациями лексем, являвшихся тайными именами мифических предков, а также именами родов.

Сокращения

вас. – васюганский диалект, д. – деревня, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ш – среднеобские говоры Шёшкуп, об. Ч – среднеобские говоры Чумылькуп, п.п.р. – правый приток реки, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Донских О. А. Происхождение языка как философская проблема. Новосибирск, 1984. 126 с.
2. Павлов Е. В. Семантика религиозно-мифологического образа Хан-Шаргай-Нойона (к этногенетическим истокам солярного бога-сотера в мифоритуальной традиции бурят Предбайкалья) // В мире традиционной культуры бурят. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2006. С. 3–64.
3. Скрынникова Т. Д. Белый шаман в центральноазиатской традиции // Сибирь: Этносы и культура. Вып.7. Этническая культура и современность. М.; Улан-Удэ, 2002. С. 92–107.
4. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 421 с.
5. Жамсаранова Р. Г. Материалы к региональному топонимическому словарю. Вып. 1. Чита: Поиск, 2005. 48 с.
6. Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. 270 с.
7. Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. Москва – Ньютонвилль: Археологический центр, 1993. 156 с.
8. Прокофьева Е. Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник I. М.-Л., 1952.

Быконя В. В., заведующая кафедрой, доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 15.04.2010.

В. В. Быконя

EUPHEMISATION AS A MEANS OF CREATION OF THE SELKUP LANGUAGE SEMANTIC SYSTEM

In the article the regularity of semantic derivations and origin of such category of words as adjectives, negative particles, pronouns, and postpositions in Selkup are given. The research is based on the names of mythic ancestors worshiped by the members of the Selkup nation. Morphemic division of the lexemes let define their possible initial meaning. The fact that the names of mythic ancestors are tabooed led to the process of euphemisation.

Key words: *the Selkup language, genonymum, euphemism, taboo, semantics, symbolism.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.